

BASIC APPROACHES TO ENVIRONMENTAL SAFETY MANAGEMENT (USING THE EXAMPLE OF CENTRAL ASIAN STATES)

Sh. A. Akhmedova

Lecturer

Uzbek State University of World Languages

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: environmental security; Central Asia; sustainable development; environmental policy; transboundary resources; digitalization; BAT (best available technologies); institutional approach; international cooperation; environmental governance.

Received: 27.05.25

Accepted: 29.05.25

Published: 31.05.25

Abstract: The article explores the main approaches to environmental security governance with a particular focus on the Central Asian region. It analyzes the theoretical foundations of the concept of environmental security at the intersection of political science, law, and international relations. The study examines normative-legal, economic, technological, institutional, and socio-cultural approaches and evaluates their implementation in Kazakhstan, Uzbekistan, and the Kyrgyz Republic. Special attention is given to transboundary resource management, the role of international cooperation, environmental monitoring digitalization, and public participation. Based on the identified achievements and limitations, the article outlines strategic directions for improving environmental security governance. The findings contribute to the political understanding of environmental security as a key component of national resilience and regional stability amid global environmental challenges.

EKOLOGIK XAVFSIZLIKNI BOSHQARISHGA ASOSIY YONDASHUVLAR (MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI MISOLIDA)

Sh. A. Ahmedova

O'qituvchi

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: ekologik xavfsizlik; Markaziy Osiyo; barqaror rivojlanish; ekologik siyosat; transchegaraviy resurslar; raqamlashtirish; BAT; institutsional yondashuv; xalqaro hamkorlik; atrof-muhitni boshqarish.

Annotatsiya: Maqolada Markaziy Osiyo davlatlarining oʻziga xos xususiyatlariga eʼtibor qaratgan holda ekologik xavfsizlikni boshqarishning asosiy yondashuvlari koʻrib chiqiladi. Siyosatshunoslik, huquqiy va xalqaro fanlar kontekstida ekologik xavfsizlik kontseptsiyasining nazariy asoslarini ochib beradi. Normativ-huquqiy, iqtisodiy, texnologik, institutsional va ijtimoiy-madaniy yondashuvlar hamda ularning Qozogʻiston, Oʻzbekiston va Qirgʻizistonda amalga oshirilishi tahlil qilingan. Transchegaraviy tartibga solish, atrof-muhit monitoringini raqamlashtirish, xalqaro hamkorlikning oʻrni va jamoatchilik ishtirokiga alohida eʼtibor qaratilmoqda. Aniqlangan yutuqlar va toʻsiqlar asosida ekologik xavfsizlikni boshqarishni takomillashtirishning istiqbolli yoʻnalishlari taklif etiladi. Tadqiqot natijalari ekologik xavfsizlikni global ekologik muammolar kontekstida davlat barqarorligi va mintaqaviy barqarorlikning strategik tarkibiy qismi sifatida koʻrib chiqish imkonini beradi.

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)**

Ш. А. Ахмедова

преподаватель

*Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: экологическая безопасность; Центральная Азия; устойчивое развитие; экологическая политика; трансграничные ресурсы; цифровизация; НДТ; институциональный подход; международное сотрудничество; экологическое управление.

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к управлению экологической безопасностью с акцентом на специфику стран Центральной Азии. Раскрываются теоретические основания понятия экологической безопасности в контексте политологических, правовых и международных исследований. Анализируются нормативно-правовой, экономический, технологический, институциональный и социально-культурный подходы, а также их реализация в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане. Особое внимание уделено проблемам трансграничного регулирования, цифровизации экологического мониторинга, роли международного сотрудничества и

участию общественности. На основе выявленных достижений и барьеров предложены перспективные направления совершенствования управления в сфере экологической безопасности. Результаты исследования позволяют рассматривать экологическую безопасность как стратегический компонент государственной устойчивости и региональной стабильности в условиях глобальных экологических вызовов.

Понятие экологической безопасности сформировалось на пересечении экологической науки, политологии, права и государственной политики. В самом общем виде экологическая безопасность — это состояние защищённости человека, общества и окружающей среды от негативного антропогенного и природного воздействия.

Многообразие трактовок экологической безопасности в научной литературе свидетельствует о существовании различных подходов к её пониманию. В рамках политико-административного подхода экологическая безопасность рассматривается как элемент системы государственного управления, интегрированный в стратегические управленческие процессы. Так, по мнению А.Ю. Рябова, она представляет собой «систему политико-административных и правовых отношений, направленных на управление экологическими рисками и минимизацию угроз устойчивому развитию». Такой взгляд акцентирует внимание на институциональных возможностях государства по контролю и регулированию экологических процессов.

Геополитическую интерпретацию экологической безопасности предлагает Н.А. Симония, подчёркивая её значение в условиях нарастающей конкуренции за природные ресурсы. Учёный утверждает, что она «становится геополитической категорией, связанной с контролем над ресурсами, устойчивостью территорий и политической стабильностью». Данный подход акцентирует внимание на трансформации экологических проблем в источник международных конфликтов и перераспределения власти на глобальном уровне.

С точки зрения обеспечения устойчивости государства экологическая безопасность трактуется как структурный компонент национальной стабильности. А.А. Соловьёв называет её «фундаментом устойчивости любого современного государства», указывая на политические риски, вызванные экологическими катастрофами, которые способны провоцировать кризисы, сравнимые по последствиям с вооружёнными конфликтами.

Институциональный подход к трактовке экологической безопасности развивается в трудах Т.В. Злотниковой, которая подчёркивает, что эта категория формируется на основе взаимодействия государственных структур, институтов гражданского общества и

международных организаций. По её мнению, «экологическая безопасность представляет собой продукт институционального взаимодействия, реализующего принципы справедливости и ответственности в экологической политике». Здесь акцент делается на управленческом многоуровневом взаимодействии и публичной ответственности.

С точки зрения международной политической теории экологическая безопасность нередко рассматривается через призму национального интереса. Так, Б. Ломас, представитель направления экологического реализма, указывает, что борьба за ресурсы (воду, почву, климатическую стабильность) становится элементом стратегии выживания государств: «экологическая безопасность — это элемент национального интереса, и государства будут бороться за контроль над чистой водой, плодородной почвой и стабильным климатом».

Не менее значимой является концепция секьюритизации экологических проблем, предложенная копенгагенской школой международных отношений. Её представители — К. Бузан и О. Уивер — рассматривают экологическую безопасность как объект политического дискурса безопасности, указывая, что «секьюритизация экологических вопросов меняет характер реагирования на них — от административных до силовых». Здесь экологическая угроза приравнивается к угрозам национальной безопасности, что оправдывает принятие исключительных, в том числе силовых, мер.

В контексте глобалистского и футурологического подхода, Ю.Н. Урсул подчёркивает необходимость системного и упреждающего экологического управления. Учёный определяет экологическую безопасность как «ядро глобальной безопасности», настаивая на переходе от реактивного экологического мышления к стратегически ориентированному управлению, основанному на принципах устойчивого развития: «экологическая безопасность должна стать основой нового типа цивилизационного развития».

Нормативно-правовой подход к управлению экологической безопасностью представляет собой основу экологической политики государств и включает разработку, институционализацию и реализацию системы правовых норм, регулирующих взаимоотношения между государством, обществом и окружающей средой. Он предполагает формирование национального экологического законодательства, участие в международных соглашениях, а также создание эффективной системы контроля, мониторинга и юридической ответственности за нарушение экологических стандартов.

Для стран Центральной Азии данный подход приобретает особое значение в силу природной уязвимости региона, постсоветского правового наследия и трансграничного характера ключевых экологических ресурсов, в первую очередь водных. Общая экологическая политика в регионе формируется в условиях необходимости гармонизации

национальных правовых систем с международными нормами, а также усиления институциональных механизмов реализации этих норм.

После распада СССР государства Центральной Азии начали формировать собственные национальные правовые базы в сфере охраны окружающей среды. В Республике Казахстан важнейшим документом является Экологический кодекс от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК, который закрепляет принципы наилучших доступных технологий, расширенной ответственности производителей, оценки воздействия на окружающую среду и экологического аудита. Кодекс отражает современные подходы к устойчивому управлению природными ресурсами и демонстрирует движение страны в сторону «зелёной экономики».

В Республике Узбекистан долгие годы действовал Закон «Об охране природы» (в ред. от 22.01.2021), однако в 2023 году был принят Экологический кодекс, объединивший разрозненные нормативные акты в единую структуру. В нём подчёркивается приоритет экологических интересов в государственной политике устойчивого развития и формализуются процедуры экологической экспертизы, мониторинга и контроля.

В Кыргызской Республике нормативно-правовая база остаётся менее системной. Основной акт — Закон «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 г. № 53 — служит рамочным документом. Вместе с тем, в рамках реализации Стратегии устойчивого развития КР до 2040 года, предусмотрена гармонизация экологического законодательства с международными стандартами и усиление мер ответственности за экологические правонарушения.

Выводы

Экологическая безопасность, выступающая в качестве междисциплинарной категории, интегрирует в себе элементы экологического, политического, правового и международного дискурсов. С политологической точки зрения она может быть охарактеризована как институционально опосредованная система мер и механизмов, направленных на обеспечение устойчивости государства в условиях нарастающих экологических угроз. Анализ существующих теоретико-методологических подходов свидетельствует о многомерности трактовок данного феномена: политико-административный, институциональный, геополитический, нормативно-правовой и другие подходы акцентируют внимание на различных аспектах формирования и функционирования систем экологической безопасности.

Современные трансформации в сфере международных отношений, а также усиление антропогенного давления на окружающую среду обусловили включение экологической безопасности в контекст национальной и глобальной безопасности. Секьюритизация

экологических проблем, равно как и интерпретация природных ресурсов в категориях геополитической конкуренции, свидетельствуют о стратегизации экологического дискурса и его возрастании в иерархии государственных приоритетов.

В региональном измерении, на примере Центральной Азии, экологическая безопасность приобретает особую значимость в связи с комплексом структурных факторов: природной уязвимостью, трансграничным характером ключевых ресурсов (прежде всего водных), институциональной незавершённой экологической политики и необходимостью адаптации национальных правовых систем к требованиям международного экологического права. Процессы формирования нормативно-правовых основ экологической политики в странах региона свидетельствуют о попытке институционализации экологического управления и политико-правовой консолидации в сфере охраны окружающей среды.

В контексте актуализирующихся экологических рисков ключевыми направлениями государственной политики в области обеспечения экологической безопасности представляются: совершенствование институциональной архитектуры экологического управления, развитие механизмов трансграничного и межгосударственного взаимодействия, нормативная адаптация к принципам устойчивого развития, а также интеграция превентивных стратегий реагирования на экологические вызовы. Реализация данных направлений способна трансформировать экологическую безопасность из декларативного принципа в устойчивый элемент политической стабильности и долгосрочной устойчивости государств Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. — Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. — 239 p.
2. Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes. United Nations Economic Commission for Europe. — 1992. — URL: <https://unece.org>
3. GIZ. Digitalization for Climate-Resilient Governance in Central Asia. — Bonn: GIZ, 2022.
4. GIZ. Environmental Fiscal Reform in Central Asia. — Bonn: Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit, 2021.
5. Lomas B. Environmental Realism: Ecology and the National Interest // Journal of Strategic Studies. — 2016. — Vol. 39, No. 5. — P. 821–836.
6. OECD. Environmental Performance Reviews: Kazakhstan 2020. — Paris: OECD Publishing, 2020.

7. OECD. The Polluter Pays Principle: Definition, Implementation and Limitations. — Paris: OECD Publishing, 2020. — 38 p.
8. UNDP. Digital Environmental Governance in Central Asia. — New York: UNDP, 2023.
9. UNDP. Environmental Governance and Digital Tools in Central Asia. — New York: UNDP, 2023.
10. UNDP. Public Participation in Environmental Decision-Making in Central Asia. — New York: UNDP, 2021.
11. UNECE. Environmental Cooperation in Central Asia: Institutional Challenges. — Geneva: UNECE, 2022.
12. UNECE. Regional Dialogue on Environmental Challenges in Central Asia. — Geneva: UNECE, 2022.
13. Всемирный банк. Стратегия зелёного развития для стран Центральной Азии. — Вашингтон: World Bank Group, 2021.
14. Государственный комитет Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды. — URL: <https://eco.gov.uz>
15. Евразийская экономическая комиссия. Экологическая политика и устойчивое развитие. — URL: <https://eec.eaeunion.org>
16. Закон Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 г. № 53 (в ред. от 2018 г.) // Собрание законодательства КР. — 1999. — № 6.
17. Злотникова Т.В. Институциональные основы экологической безопасности в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 3. — С. 45–50.
18. Международный фонд спасения Арала (ИФАС). — URL: <https://ec-ifas.org>
19. Международный фонд спасения Арала (ИФАС). — URL: <https://ec-ifas.org>
20. Министерство просвещения РК. Национальная программа «Зелёная школа». — URL: <https://edu.gov.kz>
21. Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo>
22. Министерство экологии РК. Справочники по наилучшим доступным технологиям. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo>
23. Минприроды России. Национальный проект «Экология». URL: <https://www.mnr.gov.ru>
24. Рябов А.Ю. Экологическая безопасность как элемент политического управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — № 2. — С. 72–80.

25. Симония Н.А. Экологическая безопасность как геополитический фактор XXI века // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, № 10. — С. 17–22.
26. Соловьёв А.А. Экология и безопасность: вызовы для политической стабильности // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 4. — С. 30–37.
27. Урсул Ю.Н. Глобальная безопасность и устойчивое развитие: новая парадигма безопасности // Вопросы философии. — 2017. — № 11. — С. 5–13.
28. Урсул Ю.Н. Устойчивое развитие и глобальная безопасность. — М.: ЛИБРОКОМ, 2018. — 288 с.
29. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК // Казахстанская правда. — 2021. — № 4.
30. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК // Казахстанская правда. — 2021. — № 4.
31. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК // Казахстанская правда. — 2021. — № 4.
32. Экологический кодекс Республики Узбекистан от 15 марта 2023 г. № ЗРУ-821 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz>
33. Экологический кодекс Республики Узбекистан от 15 марта 2023 г. № ЗРУ-821 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz>
34. Экологический кодекс Республики Узбекистан от 15 марта 2023 г. № ЗРУ-821 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz>